

Ван Дачжуан даже представить не мог, насколько ценным было обещание его Сяньцзюня. Одно только спокойное предложение — ударить мечом по Испытательному Камню, чтобы ученики могли понаблюдать, — вызвало бурю восторга среди учеников. Некоторые даже выглядели совершенно безумными от радости! Это было поистине впечатляюще!

Юй Чанцин, наблюдая за ликованием учеников, поймал взгляд Ван Дачжуана, полный восторга и преклонения. Он слегка приподнял подбородок, заложил одну руку за спину и с достоинством направился обратно в свою пещеру.

Ученики: «Господин Цзися, примите наше почтение! Позвольте вспахать землю! Позвольте полить растения! Позвольте развести огонь! Позвольте наполнить ростки духовной силой! Умоляем, умоляем, умоляем!!!»

Спустя три дня Юй Чанцин сдержал обещание и спустился на пик Испытаний. Как только он покинул его, ожидающие ученики, словно обезумев, бросились к Испытательному Камню, стараясь ощутить яростный след меча, который Юй Чанцин оставил на камне.

И, надо сказать, их радость была не напрасной — двое учеников настолько прониклись силой меча, что тут же достигли просветления! Их товарищи немедленно окружили их, встали на защиту и двое суток непрерывно охраняли, пока те находились в состоянии глубокого постижения.

Когда же счастливики пришли в себя и, сияя от радости, сообщили окружающим, что постигли силу меча, реакция их товарищей была... не совсем такой, как они ожидали. Буквально в следующее мгновение они были схвачены и подверглись весьма сердечному избиению со стороны братьев и сестёр по секте.

Этими счастливицами были Янь Луян с пика Чиюй и главный ученик пика Сюаньюй (главный пик) — Цинь Ифань. Старейшина Чиюнь от радости хохотал так громко, что его голос раскатывался по облакам, а потом с восторгом похлопал Янь Луяна по спине, громогласно нахваливая его. Бедолага, только что отхвативший порцию «братской любви», едва не выплюнул кровь от таких бурных поздравлений.

Но веселье старейшины Чиюня оказалось недолгим. Прежде чем он успел с триумфом обойти все пики, его самого подстерегли старейшины других пиков и устроили ему хорошую взбучку.

Старейшина Гужун, нанеся последний удар, плавно выдохнула, элегантно поправила выбившуюся прядь и, вместе с почтенно выглядящими старейшинами Тяньмином, Сюаньюэ, Фэйсином и Лююнем, спокойно склонила голову и холодно произнесла:

— Поздравляем старейшину Чиюня.

Затем развернулась и, взмахнув рукавами, медленно покинула его пещеру.

«Хм, мы не смеем тронуть самого наставника секты, но тебя-то мы побить вволю можем!»

Старейшина Чиюнь: «...» Сестра Гужун, дай мне объяснить!

Хотя, впрочем, объяснять тут нечего, ха-ха-ха!

Старейшина Гужун: «...» Хе-хе.

Помимо Цинь Ифаня и Янь Луяна, через некоторое время ещё одна ученица — девушка с пика Фэйцюн — неожиданно постигла силу меча у Испытательного Камня. Она не была ни выдающейся красавицей, ни ярко выраженным талантом, к тому же обладала весьма сдержанным и молчаливым нравом. Несколько дней назад она даже не смогла пробиться на пик Испытаний из-за толпы. Никто не ожидал, что такая тихая девушка сможет постичь яростный путь меча, который практиковал старейшина Ханьян.

Старейшина Гужун была вне себя от радости и сразу же вызвала девушку к себе. Она обнаружила, что у этой ученицы отличные талант и понимание, а также спокойный характер. Девушка не зазналась после постижения силы меча, что говорило о её хорошей природе. Единственным недостатком была её замкнутость и нелюбовь к разговорам, из-за чего она оставалась незаметной среди своих товарищей. Старейшина Гужун взяла её под своё крыло, сделав своей личной ученицей, что стало для девушки настоящим взлётом.

С тех пор пик Испытаний стал местом паломничества. Почти все ученики приходили сюда, чтобы ощутить след меча. Но постижение силы меча — это дар судьбы, доступный далеко не каждому. После этих трёх счастливых случаев больше никто не смог преуспеть. Однако даже просто возможность наблюдать и ощущать след меча старейшины Ханьяна оказалось для учеников бесценным опытом.

Ван Дачжуан окончательно убедился, что секта Гуйюань — это прекрасное место. Все бессмертные здесь были удивительно доброжелательны, и каждый, кого он встречал, приветливо ему улыбался. Ни одного высокомерного носа, ни одного холодного взгляда! Это, наконец, позволило ему расслабиться и с лёгким сердцем поселиться на пике Цинъюй.

Каждый день он усердно тренировался, готовил еду и ухаживал за огородом. Жизнь была довольно насыщенной. Со временем он заметил, что ученики секты, кажется, необычайно ценят жизнь. Все они обожали его овощи. Ученики с духовной силой воды сами приходили на пик Цинъюй, чтобы поливать грядки, а те, кто владел силой дерева, подпитывали рассаду духовной энергией. Даже ученики из сада духовных трав с пика Гутай частенько заглядывали проверить посадки.

В результате овощи росли необычайно пышными и сочными, источая свежесть и жизнь.

Однако, глядя на учеников, которые с материнской нежностью смотрели на овощи, Ван Дачжуан испытывал сложные чувства. Он ведь выращивал их, чтобы есть, но если он сорвёт их

и отправит в котёл, не будет ли это слишком жестоко?

К счастью, ученики не возражали против того, что он ел выращенные овощи.

Овощи были, и теперь Ван Дачжуан задумался о мясе. Он не хотел постоянно покупать его — это дорого. Поэтому он посоветовался с Сяньцзюнем: а нельзя ли завести живых духовных зверей и разводить их? Ведь пик такой большой, а земля пустует.

Юй Чанцин взглянул на него, поднялся, отправился на пик Чжаньюй, взял там огромный мешок для духовных зверей и покинул секту. Через два дня он вернулся, усталый и запыханный, взмахнул рукавом — и тихий пик Циньюй превратился в зоопарк.

Он отправился на Гору Десяти Тысяч Зверей и поймал множество духовных зверей, которые не представляли угрозы. Всех их он выпустил в леса пика Циньюй. Теперь Ван Дачжуан мог охотиться, тренируя ловкость и боевые навыки. Просто идеально.

Пять лет пролетели незаметно. Духовные звери в лесах, имея только одного хищника (Ван Дачжуана), откормились и стали упитанными. Даже Сяньцзюнь стал более... гм, этого лучше не говорить.

Пик Циньюй больше не был недоступной вершиной. Ученики с других пиков, сдружившись с Ван Дачжуаном, часто приходили к нему поболтать. Благодаря этому они стали ближе и к Юй Чанцину. Постепенно некогда тихий пик стал оживлённым местом.

Ван Дачжуан с облегчением обнаружил, что культивация не так уж сложна (остальные ученики: "?!"). Он думал, что доживёт до глубокой старости, прежде чем достигнет стадии Закладки Основы, но прошло всего пять лет, а он уже достиг девятого уровня Очищения Ци. Сяньцзюнь сказал, что ещё год-два — и он сможет продвинуться дальше.

Жемчужина Огненного Ян, которую он носил на шее, уже давно была снята, оставалась только Ледяная Жемчужина на его лбу, постоянно напоминая о себе. Недавно даже старейшина Тяньмин лично приходил и принёс ему бутылочку пилюль для Закладки Основы. Но Юй Чанцин гордо заявил, что с его талантом они могут и не понадобиться. Однако, раз уж старейшина проявил такую заботу, пусть остаются.

Глядя на выражение лица Сяньцзюня, Ван Дачжуан едва сдерживал смех. Он чувствовал, что такая жизнь его вполне устраивает.

Единственное, с чем Ван Дачжуан ничего не мог поделать — это с характером Сяньцзюня. Более того, казалось, что его нрав становился всё хуже и хуже...

Например, прямо сейчас.

— Беда! Старейшина Ханьян снова в ярости!

— Скорее найдите господина Цзися!

— Где он?! Его нет ни в огороде, ни в горах, нигде!

— Тогда он, скорее всего, на кухне! Быстрее!

<http://bllate.org/book/12569/1117957>